

В Грузии взаперти

Беженцы, покинувшие оккупированные Россией территории Украины, оказались в ловушке: без документов и средств на проживание

К концу сентября не осталось практически ни одного мирового СМИ, которое не опубликовало фотографии с «Верхнего Ларса» – границы, разделяющей Россию и Грузию. Массовый поток россиян спровоцировал невиданную ранее чуть ли не «чрезвычайную ситуацию» на границе. Но в очередях длиной в десятки километров и продолжительностью в несколько дней вместе с бегущими от мобилизации в Грузию россиянами стояли и бегущие от войны украинцы.

Такой маршрут приходилось проходить сотням украинских беженцев, поскольку многие из них насильственно были депортированы российскими вооруженными силами с оккупированных ими восточных областей Украины. Часто жителей вывозили без документов или с их минимальным количеством. Люди спасались, совершенно не думая о «бумажках». Но еще чаще – у людей в принципе не было загранпаспорта или же он был просрочен. И тем не менее, по утверждению самих украинцев, проходивших очередное для них испытание уже «Верхним Ларсом», проблем со въездом в Грузию с просроченными документами или вовсе без них не было ни на российской, ни на грузинской стороне. Проблемы возникают позже. В случае, когда они решают ехать дальше – в Европу, где людям, бежавшим от войны, оказывается более системная помощь и предлагаются более устойчивые программы адаптации.

Отсутствие необходимых для въезда в европейские страны документов делает граждан Украины буквально заложниками сложившихся обстоятельств, выбраться из которых весьма непросто. С получением или обновлением украинского загранпаспорта в Грузии у беженцев тоже проблемы. Граждане просто не могут предоставить в посольстве Украины в Грузии справку, подтверждающую их гражданство для начала процедуры подготовки документов, поскольку получить ее можно только в местных органах

миграции, которые сегодня заняты оккупационной властью.

*Отсутствие
необходимых для въезда в
европейские страны
документов делает
граждан Украины
буквально заложниками
сложившихся
обстоятельств,
выбраться из которых
весьма непросто*

Самим беженцам сложно понять, почему до сих пор не выработан какой-то временный международно признанный механизм, который бы заменил необходимый документ по типу «белого паспорта». Последний является недолгосрочным свидетельством лица на возвращение в Украину. Таким образом, беженцы без документов остаются запертыми в Грузии, где, к сожалению, не могут получать системную для себя помощь. Но к этому они относятся с пониманием: «У Грузии своих беженцев достаточно, здесь свой гуманитарный кризис».

С первых дней войны грузинское население было всячески вовлечено в процессы моральной и физической поддержки украинского народа, называя эту войну своей. Бежавшим от войны украинцам государство на протяжении трех месяцев выделяет такую же социальную помощь, что и вынужденным переселенцам из Абхазии и Цхинвальского региона – ежемесячные 45 лари (около \$16) на человека. К этому прибавляется сумма в размере 300 лари (около \$108) на семью. Эти денежные выплаты стали альтернативой жилью, которое местные власти предоставляли с июля в рамках специальной программы поддержки для украинских беженцев. Программа по расселению беженцев в тбилисских гостиницах продлилась три месяца, а затем трансформировалась в денежные выплаты на аренду жилья. По информации Агентства по переселению, в рамках программы была оказана помощь более чем пяти тысячам человек, обратившимся в агентство. Однако, как говорят сами беженцы, и при получении этой помощи возникают очередные проблемы. Люди утверждают, что при подаче заявки им говорят то о одновременности выплат, то о предназначенности этих льгот для тех, кто принял официальный статус беженца, или для тех, кто ранее жил по государственной программе расселения в отелях. Соответственно, многие из них опускают руки и остаются и без этой финансовой помощи.

В конце октября некоторые из них обратились с письмом к премьер-министру Грузии. В нем – просьба рассмотреть вопрос льгот, которые не могут получить и те, кто проходил ранее по программе расселения.

*В Грузии отсутствуют
волонтерские программы
помощи,
поддерживаемые
местными властями*

В Грузии отсутствуют и волонтерские программы помощи, поддерживаемые местными властями. Вся помощь, которая в результате оказывается беженцам, исходит от низовых волонтерских организаций, появившихся в Тбилиси еще в начале полномасштабной войны.

Одна из таких организаций – фонд «Моцхалеба». С начала полномасштабного вторжения России в Украину он принимает в своем шелтере беженцев. Сегодня запрос на жилье с каждым месяцем только увеличивается. Несмотря на 12 официально заявленных мест, в шелтере живут 20 человек. Кров и продукты питания предоставляются на полтора месяца. Дальше жилье людям приходится искать самостоятельно. Но главная сложность заключается в том, что после объявленной мобилизации и массового притока россиян цены на жилье в Тбилиси настолько сильно выросли, что находить его становится труднее не только беженцам, но и местным. К примеру, многие студенты с окраин, поступившие в столичные университеты, просто не могли найти себе жилье по карману. Ко всему прочему добавляются трудности с поиском работы. Женщинам изредка удается устроиться уборщицами или нянями с зарплатой 20 лари в день (около \$7). Но в шелтере есть и пожилые люди, которые по состоянию здоровья просто не могут идти зарабатывать на аренду жилья.

В настоящее время грузинское правительство объявило о продлении программы социально-экономической поддержки граждан еще на шесть месяцев. Но по истечении этого срока большинство украинских семей вновь вернутся к проблемам, перед которыми они ежедневно стоят. Личные сбережения уже на исходе, их не хватит ни на долгосрочную аренду жилья, ни на пропитание и необходимые им лекарства.

Важно отметить, что украинские беженцы, переехавшие из восточных и южных областей, пережили тяжелую российскую оккупацию. Они хотят отдавать своих детей в школы, где открыли украинские классы, а мест хватает не всем. Альтернативой может быть русская школа, но после пережитого идти на такой шаг им сложно. У детей, которые провели несколько месяцев в подвалах, протест против всего русского.

Желание вернуться домой – самое острое, но жизнь под гнетом оккупации и невозможность открыто выразить свою проукраинскую позицию, рассказывают они, не дает пока им права этого сделать. А

жизнь в чужой стране для них продолжается с надеждой и выстраиванием планов, которые начинаются словами: «Когда закончится война...».

Хатиа Хасаиа
Тбилиси

Хатиа Хасаиа (Khatia Khasaia) – журналистка грузинского независимого издания *Sova.news*. Освещает политические и социальные темы. Также работает над темами, связанными с оккупированными территориями Грузии и российским влиянием.